

ПРАНК – ШУТКА ИЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЕ?

Роман Юрьевич Аврутин¹, Татьяна Фёдоровна Фомина²

^{1,2} Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ roman-967@mail.ru

² fatzoes@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается пранк как явление, которое может восприниматься и как шутка, и как нарушение закона. Показан краткий исторический экскурс пранка, его изменения в зависимости от развития общества. Рассматривается проблема грани дозволенного, и то, как квалифицировать данный феномен. Достаточно ли ст. 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство», и не пришло ли время, совершенствуя законодательство, вносить в него изменения, в части, касающейся правовой оценки последствий деятельности пранкеров.

Ключевые слова: пранк, розыгрыш, мелкое хулиганство, фэйк, составообразующий признак, блоггинг, мокьюментари, «фейк-нюс», интернет-пространство

Для цитирования: Аврутин Н.Ю., Фомина Т.Ф. Пранк – шутка или преступление? // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 2 (22). С. 23–30. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2023/06/003.pdf>. EDN: SBIIGG.

Original article

CRIMINAL LAW SCIENCES

PRANK – A JOKE OR A CRIME?

Roman Yu. Avrutin¹, Tatiana F. Fomina²

^{1,2} Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia

¹ roman-967@mail.ru

² fatzoes@yandex.ru

Abstract. The article considers prank as a phenomenon that can be perceived both as a joke and as a violation of the law. The historical excursion of the prank is shown, and its changes depending on the development of society. The problem of the edge of what is permissible is considered, and how to qualify this phenomenon. Is Article 20.1 of the Administrative Code of the Russian Federation "Petty hooliganism" enough, and is it time to make changes to it, improving the legislation, in terms of the legal assessment of the consequences of the activities of pranksters.

Keywords: prank, petty hooliganism, fake, constituent feature, blogging, mockumentary, "fake news", Internet space

For citation: Avrutin R.Yu., Fomina T.F. Prank – a joke or a crime? *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2023;2(23): 23–30. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2023/06/003.pdf>. EDN: SBIIGG.

© Аврутин Н.Ю., Фомина Т.Ф., 2023

Введение

У представителей юридических наук интерес к пранку возник относительно недавно. Это направление субкультуры стремительно развивается и становится подчас угрозой обществу. Именно поэтому юристы

активно включились в процесс изучения данного феномена.

Основные положения

Шутка всегда существовала в человеческом сообществе. Изначально в качестве шутки использовались словесные варианты

фраз, игра слов, которые в конечном итоге вызывали смех. Однако со временем шутки начали дополняться различного рода действиями, вызывающими смех, веселье и прочее. Так в кувшин для воды наливали спиртное, а в сахарницу насыпали соль, с вождением наблюдая реакцию тех, в отношении кого они использовались.

Такие действия получили название – розыгрыш.

Шутки имели особенно широкое распространение ещё в Петровскую эпоху, когда сам царь придумывал различные шутихи и розыгрыши для увеселения больших компаний. Кроме веселья, такие шутихи ставили в неловкое положение тех, на кого розыгрыш был направлен. При этом розыгрыш постепенно стал использоваться и с целью осмеяния различных человеческих пороков: жадность, нерадивость, нечестность, хитрость и т. п.

Розыгрыши вызывали не просто смех у большого количества людей, но и понимание цели, с которой они использовались.

Со временем безобидные розыгрыши могли превращаться и в не такие уж невинные шутки, какими они изначально задумывались.

История розыгрышей насчитывает порядка трёхсот лет, и анализ его заслуживает отдельного исследования.

Со временем те, кто устраивал розыгрыши, стали именоваться шутниками. Однако, мода на введение в русский язык слов иностранного происхождения в 90-е, постепенно вытеснила термин розыгрыш, заменив его английским – пранк (prank – шутка, розыгрыш), а тех, кто организует эти розыгрыши – пранкерами.

К нам в современную Россию пранк пришёл сначала в виде телефонных розыгрышей. Однако, чем дальше развивалось это пранк-направление, тем изощрённее становились пранки, и как следствие иницируемые пранкерами последствия их действия. Для розыгрышей использовались разнообразные средства, которые вводили жертву в заблуждение, выставляя её на всеобщее осмеяние.

Стали популярными «скрытые камеры», используются целые группы «артистов», исполняющие какие-либо роли в розыгрышных представлениях, и т. п. Во всех случаях цель пранка – выставить жертву на всеобщее осмеяние.

Достаточно быстро пранкеры перенесли свой интерес и в область политики. Достаточно вспомнить пранкеров «Вована и Лексуса», которые от имени высокопоставленных политических деятелей одних стран,

устраивают провокационные звонки высокопоставленным представителям других стран, записывают это на видео или аудио носители и выкладывают в Интернет сети. Отчасти это разоблачительные действия (звонок от имени президента Украины – премьеру Великобритании и т. п.), а иногда это обычный розыгрыш, в результате которого, например, президент России В.В. Путин вынужден был извиниться перед Э. Джоном за звонок пранкеров¹.

Однако стремительно развивающееся направление стало приобретать признаки действий, приносящих людям как физический, так и психологический дискомфорт, а нередко наносящий им материальный и моральный вред. Так, напуганная женщина, которой в сумочку подложили лягушку, теряет сознание, падает, получает сотрясение мозга. На пожилого человека, идущего по пустынной улице, из цветочной корзины, украшающей тротуар, неожиданно выскакивает в костюме вампира «шутник». Старик падает и умирает. В школу звонит «шутник» и сообщает, что школа заминирована. Поднимаются по тревоге службы спасения, эвакуируются дети и учителя, тратятся государственные деньги, и всё это последствие неуклюжей «шутки» пранкеров.

Розыгрыши становятся не только не смешными, но и опасными. И вот теперь возникает вопрос: в какой степени правомерны действия пранкеров, где границы, отделяющие безобидный розыгрыш от преступления.

Проблема заключается в том, что в нашей стране, по сути, сложно привлечь к ответственности пранкера.

Так кому и куда может пожаловаться человек, ставший жертвой пранка? В некоторых ситуациях, связанных с получением травмы, самое большее, что можно использовать в качестве наказания, это статья 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) «Мелкое хулиганство», однако необходимо ещё доказать вину пранкера, что не так уж и просто. Тем более что доказательства, скорее всего, придётся собирать пострадавшему от пранка самостоятельно².

Что касается телефонных пранков, то наказания за них в законодательстве Российской Федерации не предусмотрено, и

¹ Владимир Путин поговорил по телефону с Элтоном Джоном и извинился за розыгрыш пранкеров // Деловой Петербург: газета. 24.09.2015. URL: <https://www.dp.ru/a/2015/09/24/> (дата обращения: 20.03.2023).

² Видеосъёмка или аудиозапись могут стать доказательственной базой, что далеко не всегда возможно в ситуации розыгрыша.

самое большее, что может ожидать пранкера – так это административная ответственность, в результате которой штраф до 1000, и в редких случаях административный арест сроком на 15 суток³.

Ко всему же привлечь пранкера к ответственности не просто хотя бы потому, что жертвы пранка сами практически не обращаются в правоохранительные органы, считая неудобным выставлять себя в не лучшем свете перед сотрудниками полиции, отвлекая их от серьёзных задач. А потому ищут способы самостоятельно избавиться от атакующих их пранкеров: блокируют телефонный номер, меняют привычные маршруты передвижения, места отдыха и т. п.

Но даже и те жертвы пранка, которые обращаются в полицию и предоставляют доказательства, вряд ли легко могут получить сатисфакции, которыми они остались бы удовлетворены. Дело в том, что правовая защита от пранка может сводиться в лучшем случае к п.3 ст.152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации – удаление его изображения из сети Интернет, если оно попало туда без согласия гражданина⁴. Очень непросто получить компенсацию в подобном случае за моральный ущерб, доказывая в суде, что данный пранк порочит репутацию, или нанёс моральный вред заявителю.

Отношение к пранкам стало меняться, когда они стали выходить за пределы норм права, особенно в случаях, когда телефонные террористы активизировали свои действия и стали буквально заваливать школы, ТЦ, другие организации сообщениями о минировании. Розыгрыш, который сродни террористической угрозе, был купирован статьёй в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ).

Это обстоятельство уже с начала 90-х годов стало потребностью внесения в уголовное законодательство статьи 207, предусматривающей наказание за заведомо ложное сообщение об акте терроризма. Согласно этой статье сообщения о «минировании» объектов социальной инфраструктуры⁵, или преступные действия,

повлекшие ущерб свыше 1 миллиона рублей, наказываются штрафом от 500 до 700 тысяч рублей, или лишением свободы на срок от 3 до 5 лет⁶.

Несмотря на то, что субъектом преступлений, согласно ст. 20 УК РФ, является физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, ответственность за деяния по ст. 207 УК РФ наступает с 14-летнего возраста⁷. Кроме того, с 2017 года, по настоянию президента Российской Федерации В. В. Путина, наказание за подобный пранк было ужесточено: «деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, – наказываются штрафом в размере от одного миллиона пятисот тысяч до двух миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет либо лишением свободы на срок от восьми до десяти лет» (ч. 4 ст. 207 УК РФ).

Феномен пранка, как и всякое социально-правовое явление, развивается, видоизменяется, и уже достаточно часто используется пранкерами, а потому всё активнее привлекает внимание юристов. Изучая данный феномен, стало уже абсолютно очевидно, что настало время дать научное и юридическое толкование тем действиям пранкеров, которые выходят за границы юридических норм, и определить эти юридические границы.

Анализируя научные работы, посвящённые данному феномену, следует отметить, что ряд учёных предлагают вносить изменения в законодательство: для снижения «... безнаказанного проявления нарушения общественного порядка и профилактики правонарушений в сфере общественной безопасности, представляется целесообразным учитывать развивающиеся общественные отношения, а на данный момент необходимым является внесение изменений в ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ изложив её в следующей редакции: «Мелкое хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся оскорбительным приставанием к гражданам или другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан, а равно уничтожением или повреждением чужого иму-

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁴ Согласно примечанию к ст. 207 объектами социальной инфраструктуры считаются организации здравоохранения, образования, дошкольного воспитания, предприятия и организации, связанные с отдыхом и досугом, сферы услуг, пассажирского транспорта, спортивно-оздоровительные учреждения, система учреждений, оказывающих услуги правового и финансово-кредитного характера, а также иные объекты.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁷ Субъектом заведомо ложного сообщения об акте терроризма может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста (ст. 207 УК РФ).

щества», а ч. 3 ст. 20.1 изложить, как «Те же действия, направленные на распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных статьей 20.3.1 настоящего Кодекса, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа в размере от тридцати тысяч до ста тысяч рублей, или в размере заработной платы или иного дохода за период до шести месяцев» [1].

А. П. Егорова в своей статье указывает на взаимосвязь современных технологий и пранкерства. По мнению автора, имеет место быть проблема несовершенства законодательства, которое регулирует юридическую ответственность в сфере общественных отношений [2].

А. В. Поливанов утверждает, что, в результате исследования⁸ у него появились основания считать пранк составообразующим признаком статьи 213 УК РФ, и предлагает провести разграничение между статьёй 20.1 КоАП РФ и статьёй 213 УК РФ по мотивам пранка. Кроме того, автор, на основании исследования, предлагает меры правового реагирования на отражение пранка как составообразующего признака статьи 213 УК РФ, и предлагает установить границу дозволенности и в социальном, и в нравственном плане для видеоблогеров и тех, кто заинтересован в скрытом записывании видео в общественных местах [3, 4, 5, 6].

Некоторые учёные предлагают классифицировать пранк на агрессивный и неагрессивный, подчёркивая, что для российского пранка свойственна агрессивная его сущность и сосредоточенность пранкеров на объекте розыгрыша. При этом считая, что необходимо при юридической квалификации рассматривать пранк как нанесение неимущественного вреда объекту розыгрыша [7].

Небезосновательно утверждение С. Г. Ватлецова о том, что современные пранкеры вмешиваются в частную жизнь лю-

дей, дискредитируя граждан, нанося им моральный вред, часто выступают в роли представителей правоохранительных органов, что влияет на упорядоченность в медиапространстве, и, главное, своими действиями продуцируют производство фейков [7].

Многие исследователи ищут пути классифицировать пранк, предлагая свои критерии. В этой связи внимание привлекает исследование Д. В. Маслова, который для более детального изучения феномена пранка, исследовав две тысячи видеороликов в социальной сети Youtube, предлагает классифицировать пранк по следующим критериям: по массовости (т. е. по количеству участвующих в розыгрыше), по характеру воздействия на цель пранка, по типу воздействия на объект розыгрыша, по тому, какова роль исполнителя пранка [8].

Р. Д. Шарапов в своей работе обращает внимание на классификацию нового варианта хулиганства, который характеризуется тем, что при хулиганском нападении используется имитация оружия⁹. В этих случаях, когда предметом расследования становится совокупность хулиганских действий и разбоя, то выводы суда могут содержать существенные противоречия, что и станет причиной неправильной квалификации применения уголовного закона. А такой пранк уголовно наказуемым может стать тогда, когда он приведёт к грубому нарушению общественного порядка: демонстрацией оружия (а точнее его имитацией), с вытекающими из этого последствиями [9].

Такая классификация может способствовать систематизации видов пранка, и подготовить почву для устранения правовых пробелов.

Небезосновательно Д. С. Даланов обращает внимание на то, что при квалификации важно учитывать тот вред, который был причинён розыгрышем. Автор скрупулёзно подвергает анализу нормативно-правовую базу, которая регулирует общественные отношения, а также судебную практику. Особенное внимание он акцентирует на квалификации действий лица, находящегося в состоянии мнимой обороны, т. е. когда посягательство отсутствует [10].

Д. С. Далановым осуществлена попытка дать розыгрышам уголовно-правовую оценку с позиции отечественного законодательства, учитывая субъективные и объективные критерии мнимой обороны. Под субъективными критериями автор понимает психиче-

⁸ Владимир Путин поговорил по телефону с Элтоном Джоном и извинился за розыгрыш пранкеров // Деловой Петербург: газета. 24.09.2015. URL: <https://www.dp.ru/a/2015/09/24/> (дата обращения: 20.03.2023).

⁹ Оружие-игрушка, оружие, которое имеет лишь внешнее сходство с настоящим, но выполнено из дерева или других материалов

ские и психологические особенности обобщающегося, его когнитивные особенности и эмоциональное состояние. А объективными критериями считает место и время воздействия пранка, окружающая обстановка, поведение разыгрывающего и реакция разыгрываемого [10].

Интересным представляется взгляд на проблему пранка в работе Е. С. Маслэнкиной и Н. Н. Дорониной. Авторы обращают внимание на отношение молодёжи к пранку, принимая его как возможность обратить на себя внимание в молодёжной среде. Авторы считают, что такое отношение к злым розыгрышам, а именно ими увлечена большая часть молодёжи, становится опасным явлением, с которым уже требуется серьёзная работа.

Авторы подчёркивают, что нынешняя молодёжь, проводя массу времени в виртуальном пространстве, слишком увлечена погоней за лайками и подписчиками, и не замечает, как вовлекается в противоправные или граничащими с ними деяния. Этот азарт вызывает у них стремление в ещё большей степени продемонстрировать свою «смелость», что приводит не только к формированию правового нигилизма, но и закрепляет у такой молодёжи потребность в эпатажных поступках. В результате многие из них не замечают, как переходят все дозволенные границы созданием пранк-роликов, совершая противоправные деяния. Пранк становится не просто инструментом развлечения, а преступлением. И, что особенно опасно, так это то, что в этот «забег» вовлекаются даже школьники, которые стремятся подражать («героям») пранка, не всегда понимая противозаконность своих действий [11].

Проблема пранка в настоящее время приобретает особую форму благодаря процессам цифровизации современного общества. Цифровизация вовлекает всё более и более широкие массы населения по всему миру. Такой способ передачи информации стал вытеснять вербальный способ коммуникации. Это позволяет многим людям, оставаясь анонимным участником, быть более «смелым» и раскованным в своих размышлениях и высказываниях на просторах Интернета. Это стало новым направлением в исследованиях и получило название – блоггинг¹⁰.

Блогеры в поисках всё новых и новых подписчиков не гнушаются любых возможностей, которые способствуют привлечению

внимания широкой аудитории. Вариантами такого интереса используются пранки и фейки, которые из простых и безобидных перерастают в таковые, которые уже выходят за пределы норм права. Это уже чревато не только нарушением правовых норм, но и тем, что эти средства привлечения внимания формируют общественное сознание, что не всегда является социально одобряемым.

Особое внимание следует уделять той аудитории интернет-пространства, которая находится в таком возрастном диапазоне, когда идёт процесс формирования личности, и ценностно-мотивационная сфера может подвергаться деформациям под влиянием блоггинга.

Степень воздействия на несформированное ещё сознание несовершеннолетнего будет тем более сильной, чем ярче, привлекательнее будет использовано видеосредство.

Бороться с такого рода пранками и фейками непросто, тем более что это новое явление на законодательном уровне практически не имеет ограничений. Хотя фейки, как средство блоггинга, уже частично попадают под правовые нормы.

Изучая различные подходы и взгляды на феномен пранка и фейка, мы встретили разное отношение к ним, и разное представление о них. Наряду с негативным отношением к этим феноменам, встречаются и те, которые считают, что они могут приносить не только вред, но и пользу. Так, А. В. Пустовалов оценивает фейк как пранк, мокьюментари¹¹, псевдоСМИ, компьютерные игры, смешные переводы, цыганский маркетинг и т. п., как развивающиеся типологии фейков, которые способны приносить не только вред, но и пользу [12].

Некоторые учёные провели исследование и представили перечень нормативных документов, которые регулируют распространение недостоверной информации в медийном пространстве. Они отмечают опасность «фейк-ньюс» как средство манипуляции сознанием широкой аудитории [13, 14, 15]. Однако авторы исследований указывают на то, что термин «фейк-ньюс», несмотря на свою широкую известность, изучен недостаточно. До сих пор нет единого понимания его сущности и содержания, а потому следует продолжать исследования данного феномена с различных точек зрения, продолжать исследование и анализ нормативных документов, которые регулируют правоотношения, изучать правопримени-

¹⁰ Оружие-игрушка, оружие, которое имеет лишь внешнее сходство с настоящим, но выполнено из дерева или других материалов

¹¹ Мокьюментари – от английского to mock – «подделывать» или («издеваться») – и documentary – «документальный»: псевдодокументальное игровое кино.

тельную практику [16, 17].

Важно учитывать, что исследования пранка как юридического феномена, не может ограничиваться изучением только разного рода розыгрышей, а должно включать в себя изучение целой палитры феноменов, используемых в медийном пространстве, и находящихся во взаимосвязи и взаимообусловленности, воздействующих на широкую аудиторию, нарушая правовые рамки тех, на кого их воздействие направлено.

Исследования учёных за последние 2–3 года обращают внимание на то, что пранк как явление несёт общественную опасность, поскольку изначально задумывается как хулиганское действие, заранее планируется, и чаще всего нацелено на проблемные и чувствительные социальные темы, с целью дальнейшего использования в сети Интернет для всеобщего обозрения [18, 19, 20].

Именно открытый доступ к опубликованному пранку в интернет-сетях нарушает правовую защиту населения, особенно её несовершеннолетнюю часть, от негативного

¹² «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»: федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 48; «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. 1.). Ст. 3448.

влияния содержания пранка. Это связано в первую очередь с тем, что в нормативно-правовых документах¹² на сегодняшний день имеют место быть правовые пробелы, которые, как показывает время, необходимо устранять.

Анализируя имеющиеся публикации, наряду с различными точками зрения и оценками делинквента, как одной из форм проявления пранка, просматривается то обстоятельство, что все авторы наряду с прочим, указывают на несовершенство законодательства. Всё это является весомым аргументом, обуславливающим насущную необходимость проведения специального исследования феномена пранка, которое позволило бы дать адекватную нормативно-правовую оценку последствиям «выходок» их авторов – пранкерам.

Заключение

Итогом специального исследования феномена пранка должно стать внесение дополнений и изменений в действующие законодательные документы. Это позволит установить единую классификацию, надлежащим образом квалифицирующую деяния пранкеров, и юридическую ответственность за использование пранка, не допуская юридических коллизий в вопросах розыгрыша, проведёт красную линию между шуткой и преступлением.

Список источников

1. Аврутин Р. Ю., Загребин Д. Г. К вопросу об административной ответственности пранкеров // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 2. С. 78–81.
2. Егорова А. П. Влияние процесса информатизации и современных технологий на делинкветное поведение в обществе (на примере «пранкерства») // Применение в юриспруденции современных технологий: актуальные вопросы теории и практики: материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С. 35–39.
3. Поливанов А. В. Пранк как составообразующий признак хулиганства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 2 (97). С. 57–64.
4. Поливанов А. В. Пранк как новая форма девиантного поведения // Алтайский юридический вестник. 2021. № 3 (35). С. 98–103.
5. Поливанов А. В. Предупреждение пранка // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 3–1. С. 201–211.
6. Поливанов А. В. Причины и условия пранка: Актуальные вопросы юриспруденции: сборник статей VII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 135–139.
7. Ватлецов С. Г. Пранк как мир альтернативных фактов // Государство и право в изменяющемся мире: правовая система в условиях информатизации общества: материалы IV научно-практической конференции с международным участием. Н. Новгород, 2019. С. 440–446.
8. Маслов Д. В. Классификация пранков // Коммуникативные стратегии информационного общества: труды X Международной научно-теоретической конференции. СПб., 2018. С. 310–315.
9. Шарапов Р. Д. Новые формы хулиганства как элемент криминалистической характеристики преступления // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел: материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2021. С. 662–666.

10. Даланов Д. С. Вопросы квалификации причинения вреда при мнимой обороне в обстоятельствах розыгрыша (пранка) // *Право и государство: теория и практика*. 2021. № 6 (198). С. 109–112.
11. Масленкина Е. С., Доронина Н. Н. Закон против пранков // *Молодежная наука: вызовы и перспективы: материалы III Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых*. Самара, 2020. С. 149–152.
12. Пустовалов А. В. Фейк как современный медийный и культурный феномен // *МЕ-DIAОбразование: цифровая среда в условиях вынужденной метаморфозы: материалы VII Международной научно-практической конференции*. Челябинск, 2022. С. 361–366.
13. Брусенская Л. А., Куликова Э. Г. Фейк как элемент манипулирования общественным сознанием // *Гуманитарные и социальные науки*. 2018. № 5. С. 101–112.
14. Буткевич С. А. Фейк-нюс и медиа: проблемы дифференциации и пенализации // *Юристъ-Правоведъ*. 2021. № 2 (97). С. 74–79.
15. Сабирьянова А. Р. Фейк как инструмент деформации общественного сознания // *Студенческая наука и XXI век*. 2021. Т. 18. № 1–2 (21). С. 260–262.
16. Андреев И. И., Шиханова Е. Г. Правоприменение в борьбе с информационной мистификацией // *Креативная экономика и социальные инновации*. 2020. Т. 10. № 4 (33). С. 70–75.
17. Мишина О. А. О введении уголовной ответственности за розыгрыши (пранки), повлекшие тяжкие последствия // *Аллея науки, Орловский Государственный Университет имени И. С. Тургенева*. 2020. Т. 1. № 4 (43). С. 499–502.
18. Вихляев А. А. Актуальные проблемы мониторинга и противодействия киберпранкингу в молодежной среде на современном этапе // *Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: материалы III Международной научно-практической конференции*. Симферополь, 2021. С. 61–65.
19. Григорян Д. К. Законодательное властно-элитное реагирование на фейк-угрозы национальной безопасности России. Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 1. № 8 (89). С. 2968–2974.
20. Кузьменко Ю. А., Попова О. В. Фейковая пропаганда как инструмент дезинформации общества и борьба за их распространение. *Право и государство: теория и практика*. 2020. № 10 (190). С. 122–125.

References

1. Avrutin R. YU., Zagrebin D. G. On the issue of administrative responsibility of pranksters. In: *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law*. 2022;2: 78–81. (In Russ.). (In Russ.).
2. Egorova A. P. Influence of the informatization process and modern technologies on delinquent behavior in society (on the example of "pranking"). In: *Application of modern technologies in jurisprudence: topical issues of theory and practice*. Krasnoyarsk. 2021: 35–39. (In Russ.).
3. Polivanov A. V. Prank as a constituent sign of hooliganism. In: *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;2 (97): 57–64. (In Russ.). (In Russ.).
4. Polivanov A. V. Prank as a new form of deviant behavior. In: *Altai Legal Bulletin*. 2021;3 (35): 98–103. (In Russ.). (In Russ.).
5. Polivanov A. V. Prevention of prank. In: *Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Legal Sciences*. 2021. Vol. 7;3–1: 201–211. (In Russ.). (In Russ.).
6. Polivanov A. V. Causes and conditions of prank: Topical issues of jurisprudence. *Penza*. 2021:135–139. (In Russ.).
7. Vatilecov S. G. Prank as a world of alternative facts. In: *State and law in a changing world: the legal system in the context of informatization of society*. N. Novgorod. 2019: 440–446. (In Russ.).
8. Maslov D. V. Classification of pranks. In: *Communication strategies of the information society*. Saint-Petersburg. 2018: 310–315. (In Russ.).
9. SHarapov R. D. New forms of hooliganism as an element of the forensic characteristics of a crime. In: *Topical issues of improving tactical-special, fire and professional-applied physical training in the modern context of practical training for employees of internal affairs bodies*. Saint-Petersburg. 2021: 662–666. (In Russ.).
10. Dalanov D. S. Issues of qualification of infliction of harm in case of imaginary defense in the circumstances of a practical joke (prank). In: *Law and State: Theory and Practice*. 2021;6 (198): 109–112. (In Russ.).
11. Maslenkina E. S., Doronina N. N. Law against pranks. In: *Youth Science: Challenges and Prospects*. Samara. 2020: 149–152. (In Russ.).

12. Pustovalov A. V. Fake as a Modern Media and Cultural Phenomenon. In: MEDIA Education: Digital Environment in Conditions of Forced Metamorphosis. Chelyabinsk. 2022: 361–366. (In Russ.).
13. Brusenskaya L. A., Kulikova E. G. Fake as an element of manipulation of public consciousness. In: Humanitarian and social sciences. 2018;5: 101–112. (In Russ.).
14. Butkevich S. A. Fake news and media: problems of differentiation and penalization. In: Yurist-Pravoved. 2021;2 (97): 74–79. (In Russ.).
15. Sabir'yanova A. R. Fake as a tool for the deformation of public consciousness. In: Student science and the XXI century. 2021. Vol. 18;1–2 (21): 260–262. (In Russ.).
16. Andreev I. I., Shihanova E. G. Law enforcement in the fight against information hoax. In: Creative Economy and Social Innovations. 2020. Vol. 10;4 (33): 70–75. (In Russ.).
17. Mishina O. A. On the introduction of criminal liability for practical jokes (pranks) that entailed grave consequences. In: Alley of Science, Oryol State University named after I. S. Turgenev. 2020. Vol. 1;4 (43): 499–502. (In Russ.).
18. Vihlyayev A. A. Actual problems of monitoring and counteracting cyberpranking in the youth environment at the present stage. In: Prevention of deviant behavior of children and youth: regional models and technologies. Simferopol'. 2021: 61–65. (In Russ.).
19. Grigoryan D. K. Legislative power-elite response to fake threats to Russia's national security. Issues of national and federal relations. 2022. Vol. 12;8 (89): 2968–2974. (In Russ.).
20. Kuz'menko YU. A., Popova O. V. Fejkovaya propaganda kak instrument dezinformacii obshchestva i bor'ba za ih rasprostranenie. Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2020;10 (190): 122–125. (In Russ.).

Информация об авторах (авторе)

Н. Р. Ю. Аврутин – кандидат юридических наук

Т. Ф. Фомина – кандидат педагогических наук, доцент

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 16.03.2023;
одобрена после рецензирования 29.05.2023;
принята к публикации 26.06.2023.

Information about the author (authors)

R. Yu. Avrutin – Candidate of Sciences (Law)

T. F. Fomina – Candidate of Sciences (Pedagogy), Docent

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 16.03.2023;
approved after reviewing 29.05.2023;
accepted for publication 26.06.2023.